

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-15

УДК 303.01 : 111.1 : 167

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ (ЧАСТЬ III): ЗАКОНЫ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И БАЗОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Розанов Ф.И.

Статья посвящена рассмотрению важнейшей проблемы современного социально-гуманитарного знания – построения обобщающей социальной теории, способной раскрыть онтологическую природу социальности, дать универсальную теоретико-методологическую парадигму исследования социальных процессов и явлений на всех уровнях организации социальных систем и предложить единые социальные законы и принципы для всех отраслей социального знания и для всех общественных наук.

В первой части статьи анализируются причины онтологического кризиса социально-гуманитарного знания и определяются его характерные черты. Обосновывается необходимость исследования онтологии социальности и возможность такого исследования и решения кризиса только через создание общей теории социальных систем, основанной на интердисциплинарной интеграции теоретико-методологических оснований общественных наук в рамках системного подхода. Анализируются существующие подходы к созданию обобщающей теории социальности. Определяются базовые требования к ОТСС и ее ключевые характеристики.

Во второй части статьи анализируется роль общей теории социальных систем в социально-гуманитарном знании и науке в целом. Формулируются теоретико-методологические основания создания ОТСС и предлагается соответствующая исследовательская программа. В третьей части статьи излагается авторский вариант ОТСС, формулируются основные теоретические законы и методологические принципы исследования социальных систем. Анализируются проблемы, недостатки и перспективы теории.

Ключевые слова: социальность; онтология; системный подход; общая теория социальных систем; теоретико-методологические принципы; парадигма.

**GENERAL THEORY OF SOCIAL SYSTEMS (PART III):
LAWS, THEORETICAL PROPOSITIONS AND
BASIC METHODOLOGICAL PRINCIPLES**

Rozanov F.I.

In the article considers the most important problems of modern social-humanitarian knowledge – construction of the generalizing social theory, which is capable to uncover the ontological nature of the sociality, provide a universal theoretical and methodological paradigm of research of social phenomena and processes on all levels of organization of social systems and to offer a unified social laws and principles for all branches of social knowledge, and for all the social sciences.

In the first part of the article analyzes the causes of the ontological crisis in socio-humanitarian knowledge and determined by its characteristic features. Substantiates the need to research the ontology of sociality and the possibility of such research and the solution to the crisis only through the creation of the general theory of social systems based on the interdisciplinary integration of theoretical and methodological foundations of the social sciences in the framework of the system approach. Are analyzed the existing approaches to the creation of a general theory of sociality. Determined by the basic requirements for the GTSS and her key characteristics.

In the second part of the article analyzes the role of the general theory of social systems in the socio-humanitarian knowledge, and science in general. Are formulated a theoretical and methodological foundation of creation of GTSS and is offered the relevant research program. In the third part of this article presents the author's version GTSS, formulated the basic theoretical principles and methodological laws of research of social systems.

Keywords: *sociality; ontology; system approach; General Theory of Social Systems; theoretical and methodological principles; paradigm.*

При создании обобщающей теории социальных систем мы исходим из фундаментального положения о том, что общество является социальной системой, т.е. частным проявлением общих системных принципов организации материи [1]. Следовательно, любая теория социальных систем должна строиться как частный случай Общей Теории Систем. Это соответствует дедуктивной логике ОТС, которая является метатеорией науки и все частные научные теории,

описывающие какой-либо конкретный уровень организации материи или тип систем, являются ее частными случаями. Проведенные нами ранее исследования позволили уточнить важнейшие положения ОТС и сформулировать фундаментальное определение системы, системные законы и принципы системного подхода [2]. На их основе, в соответствии с изложенными в предыдущих частях данной статьи идеями, мы можем сформулировать теоретико-методологические положения Общей Теории Социальных Систем и определить ключевые принципы системного подхода к исследованию онтологии социальности.

Фундаментальное определение социальной системы. Социальная система – это совокупность неравновесных биологических организмов, стремящихся к состоянию минимальной энергии, упорядоченная в функционально дифференцированное социальное образование посредством синергетического (разнонаправленного) взаимного действия между организмами внутренних интегрирующих сил стремления к удовлетворению потребностей, и действующих на организмы внешних дезинтегрирующих социальных и природных сил, препятствующих удовлетворению их потребностей.

На основе системных законов мы можем сформулировать **четыре фундаментальных закона ОТСС**:

1. Закон статики социальных систем. Любой социальный объект является системой, т.е. представляет собой совокупность неравновесных биологических организмов, упорядоченных в функционально дифференцированные социальные образования посредством синергетического (разнонаправленного) взаимного действия внутренних интегрирующих сил стремления к удовлетворению потребностей, и внешних дезинтегрирующих социальных и природных сил, препятствующих удовлетворению потребностей [3].

2. Закон динамики социальных систем. Социальные системы стремятся к состоянию минимальной энергии за счет достижения максимального равновесия синергически действующих внутренних интегрирующих сил стремления организмов к удовлетворению своих потребностей, и внешних дезинтегрирующих социальных и природных сил, препятствующих удовлетворению потребностей, благодаря чему упорядоченность элементов возрастает, повышается функциональная эффективность и уровень адаптации социальной системы и составляющих ее элементов.

3. Закон метасистемного перехода социальных систем. В результате упорядочивания действующих между биологическими организмами сил, они начинают функционировать согласовано, в следствие чего происходит глобальный метасистемный переход к социальному уровню организации материи, что позволяет организмам перейти в более выгодное энерге-

тическое состояние [4]. В свою очередь социальные системы, в результате упорядочивания действующих между ними сил, последовательно осуществляют локальные метaperеходы, проходя через стадии непосредственного, опосредованного, синергетического, управляемого общества, и стремятся ко все более согласованному и упорядоченному функционированию, образуя метасистему – Гиперобщество [5].

4. Закон размерности социальных систем (Дополнительный закон). Любая социальная система имеет размерность – фундаментальные константы, определяющие параметры системы: количество, тип, свойства, особенности взаимодействия элементов и максимальную возможную степень упорядоченности системы [6].

На основе фундаментального определения системы и четырех системных законов выделяются **12 теоретико-методологических принципов системного подхода к исследованию социальных систем** (по три принципа на каждый закон):

1.1. Принцип элементарности. Базовым элементом социальной системы является отдельный биологический организм, а применительно к человеческому обществу – отдельный человеческий индивид. Любая совокупность людей, возникшая естественным путем и имеющая характер функциональной целостности, является социальной системой. При рассмотрении любой, сколь угодно малой социальной системы, даже состоящей из двух человек, мы должны исследовать ее во всей сложности, неравновесности и нелинейности системных процессов. Однако если мы переходим к исследованию более высокого социального уровня организации, в котором данная система является функциональным элементом, ее необходимо рассматривать именно как элемент, т.е. простую бесструктурную функциональную единицу, имеющую четкие и однозначно определяющие характеристики [7].

Например, если мы исследуем отдельную семью как самостоятельную социальную систему, нас интересуют все ее индивидуальные особенности, все тонкости взаимоотношений и все исторические, культурные, психологические и биологические предпосылки, определяющие ее функциональные и эволюционные особенности. Если же мы исследуем демографические процессы в некоторой большой этнической группе, то каждая отдельная семья, составляющая эту группу, рассматривается как элемент с определенным ограниченным набором функциональных параметров: количество детей, материальная обеспеченность, культурный и образовательный уровень и т.д.

1.2. Принцип функциональной дифференциации и специализации. Люди, как биологические элементы, составляющие общество, по своей природе практически идентичны и не специализированы. Однако объединение в социальные системы позволяет им случайным или

естественным образом специализироваться на определенных видах деятельности, определенной функциональной роли в социуме, в результате чего после своего возникновения любая социальная система начинает функционально дифференцироваться. Функциональная дифференциация и специализация являются неизбежными и необходимыми как самим элементам, так и обществу в целом, поскольку позволяют элементам проявлять свои самые сильные качества и быть максимально социально эффективными, занимая более высокий социальный уровень, получая больше необходимых благ и, тем самым, полнее удовлетворяя свои потребности. Для социальной системы функциональная дифференциация и специализация выгодна тем, что позволяет максимально эффективно использовать функциональный потенциал каждого социального элемента, одновременно с этим повышая степень зависимости элементов от социума. Поэтому в результате функциональной дифференциации и специализации социальных элементов возрастает функциональная эффективность и стабильность социосистемы [8].

Функциональная структура любой социальной системы является стандартной и определяется действующими в социуме силами и соответствующими уровнями социального взаимодействия: межличностная сфера непосредственного взаимодействия для удовлетворения биологических потребностей; экономика, как сфера опосредованного социального взаимодействия для отсроченного удовлетворения своих потребностей в замен специализированного социального функционирования; право, как регулятивная система социального взаимодействия; политика, как система управления функциональной активностью социальных элементов и развитием социосистемы; культура, как система воспроизводства социума за счет функционального программирования социальных элементов. Данные базовые уровни социальной функциональности могут иметь различные формы, виды и типы и реализовываться посредством различных социальных институтов, что определяется конкретно-исторической спецификой эволюции социальной системы. По мере социального развития количество специализированных функциональных подсистем возрастает и дифференциация между ними увеличивается. Одновременно с этим, по мере глобализации и социальной интеграции происходит унификация форм структурно-функциональной организации общества, что приводит к повышению эффективности взаимодействия социальных систем и оптимизации их функциональной структуры за счет естественного отбора наиболее эффективных форм социальной организации [9].

1.3. Принцип возрастания упорядоченности. Количество, характер и интенсивность биологических потребностей, являющихся источником социальной активности, остается всегда неизменным. Поэтому возрастание удовлетворенности индивидов, уменьшение открытой конкуренции и противостояния между ними, а также повышение стабильности и эффективности

функционирования социальных подсистем возможно только за счет изменения конфигурации элементов в структурно-функциональной организации социума. Любая социальная система всегда представляет собой компромиссное решение для индивидов, поскольку требует от них выполнения определенных социальных функций, а также ограничения своей свободы в обмен на более эффективное удовлетворение потребностей. Однако данный компромисс является энергетически выгодным как для самих людей, так и для общества, что делает возрастание сложности и упорядоченности социосистемы неизбежным в эволюционной перспективе [10].

2.1. Принцип неравновесности. Неравновесность элементов и действующих сил является необходимым условием самоорганизации. Равенство элементов и действующих между ними сил принципиально не может привести к изменениям в системе и, как следствие, порождает стагнацию системы. Одновременно с этим слишком сильный дисбаланс в параметрах элементов и слишком большая разница в действующих силах могут разрушить систему. Поэтому естественное неравенство социальных элементов, обусловленное генетически запрограммированными различиями биологических признаков, является необходимым условием формирования в социуме структурно-функциональной дифференциации и социальной эволюции на ее ранних этапах. По мере технологического развития цивилизации и повышения эффективности ее функциональной организации биологические различия играют все меньшую роль, но неравенство элементов, обусловленное социальными условиями, продолжает оставаться главным фактором социального функционирования и развития. В системах большого масштаба необходимым является неравенство социальных слоев, институтов или целых функциональных подсистем (именно поэтому каждый из исторических периодов в развитии цивилизации связан с доминированием одного из функциональных уровней структурно-функциональной организации).

Таким образом, фундаментальный системный парадокс заключается в том, что любая система стремится к равновесию, т.е. состоянию максимальной адаптации, но функционировать, развиваться и в целом существовать может только в условиях определенного баланса неравных параметров элементов и действующих на систему сил. Такое состояние мы назвали **оптимальной неравновесностью**, т.е. сочетанием параметров, при котором система, с одной стороны, достаточно стабильна для того, чтобы эффективно функционировать, а с другой стороны, недостаточно стабильна, что позволяет ей эффективно развиваться и адаптироваться в случае изменения параметров среды. По мере эволюции социальной системы неравенство уменьшается, однако за счет повышения функциональной эффективности функциональной организации

системы для ее функционирования и развития достаточно будет неравенства, обусловленного незначительными флуктуациями или искусственно созданными неравновесными условиями.

2.2. Принцип минимальной энергии. Все социальные системы на всех уровнях организации стремятся к состоянию минимальной энергии, т.е. такому состоянию, в котором на систему не действуют никакие посторонние внешние или внутренние силы. Однако, поскольку основой социальной системы являются отдельные биологические организмы, именно стремление каждого конкретного индивида к состоянию минимальной энергии определяет минимальную энергию системы на каждом из уровней социальной организации – межличностном, групповом, социальном и социетальном.

Для индивидов на уровне непосредственного межличностного взаимодействия состояние минимальной энергии – это максимально полное удовлетворение своих потребностей при минимуме социальной активности. На более высоких уровнях социальной организации индивиды приобретают больше социально обусловленных потребностей, а их биологические потребности становятся все более социально сублимированными. В результате на более высоких уровнях социальной организации минимальное энергетическое состояние, к которому стремится индивид, подразумевает все большую потребность в удовлетворении социально обусловленных потребностей, эффективного выполнения своих социальных функций и поддержании своего социального статуса. Таким образом, на любом уровне социальной организации основой социальной активности является стремление индивидов к удовлетворению своих потребностей, но по мере социальной эволюции и увеличения функциональной эффективности социума потребности социальных элементов становятся все более социальными, в результате чего их стремление к минимизации энергии все больше способствует минимизации энергии их социальной среды и социосистемы в целом.

2.3. Принцип синергизма. Социальные системы функционируют и развиваются только при условии действия на них разнонаправленных, но при этом упорядоченных, уравновешенных и взаимно коррелирующих сил. Преобладание упорядочивающих сил притяжения между элементами приводит к стагнации системы. Преобладание дезинтеграционных сил воздействия внешней среды приводит к разрушению системы. Интегрирующими силами «социального притяжения» является стремление индивидов к удовлетворению генетически заложенных биологических потребностей, что возможно только при вступлении в социальные отношения с другими индивидами. Дезинтегрирующими силами «социального отталкивания» являются различные внешние силы, препятствующие удовлетворению индивидами своих потребностей, имеющие как естественное природное происхождение, так и социально обусловленное. Си-

нергетическое противодействие между стремлением индивидов к удовлетворению своих биологических потребностей и необходимостью осуществления для этого сложной деятельности по преобразованию природы или социальной среды является фундаментальным механизмом социального функционирования и эволюции социальных систем.

По мере эволюции социальной системы развиваются нормативно-ценностные модели, формирующие программу социального функционирования индивида, и происходит институционализация необходимых функциональных структур, позволяющих реализовать синергетический механизм социального функционирования путем выполнения индивидами социально полезной деятельности взамен получаемой возможности по удовлетворению своих потребностей [11]. На разных уровнях социальной организации синергетические механизмы социального взаимодействия имеют свою специфику. Потребности всегда остаются неизменным источником социальной активности. Однако, по мере социализации индивидов и повышения их социального статуса, их программа социального функционирования развивается, в результате чего изменяются доминирующие потребности и противодействующие им социальные силы, определяемые положением элемента в системе.

На уровне непосредственного межличностного взаимодействия доминируют самые примитивные и самые сильные биологические инстинкты – половая потребность и агрессия. На групповом уровне социальной организации начинают доминировать биологические потребности в пище, ресурсах и социально обусловленная потребность в безопасности, поскольку их удовлетворение требует сложных совместных коллективных усилий. Социально сублимированные биологические потребности, сенсорный голод и потребность в информации становятся доминирующими на социальном уровне, когда человек вписан в сложную функциональную структуру, занимает достаточно высокое социальное положение и удовлетворение его потребностей связано со сложной активностью общесоциального масштаба. Социетальный уровень социальной организации подразумевает выход за рамки социальных стереотипов и традиционных культурных паттернов, что возможно только при условии сознательного ограничения биологических потребностей и доминирования познавательных и творческих потребностей индивидов.

Соответственно доминирующим потребностям меняются и противодействующие им внешние силы. На межличностном уровне примитивных и эгоистичных стремлений интересы других людей, нормативно-ценностные правила и функциональные требования социума являются факторами, мешающими удовлетворению потребностей. На групповом уровне, когда человек должен вступать в достаточно сложные социальные отношения с членами сообщества, его

собственные эгоистические устремления и несдержанность становятся дезинтегрирующей силой, которую необходимо преодолеть. Функциональные требования социума, противоречащие узким интересам ограниченной группы, так же воспринимаются как разрушительная сила. На социальном уровне ограниченные групповые интересы становятся разрушительным фактором, вместе с примитивными биологическими потребностями, прямое следование которым мешает эффективному социальному функционированию. Преодоление же рамок функциональной роли в социуме для индивида так же является нежелательным, поскольку является враждебным интересам его социума, угрожает его социальному положению и может помешать удовлетворению его социобиологических потребностей. На социетальном уровне, когда индивид стремится к удовлетворению познавательных и творческих потребностей, ему приходится преодолевать собственную биологическую природу и влияние социальных морально нравственных норм и поведенческих стереотипов.

3.1. Принцип процессуальности. Любая социальная система является динамичной, т.е. представляет собой не только объект, но и процесс, поскольку является частью всеобщего и непрерывного процесса системной эволюции материи. Соответственно любая социальная система находится в состоянии непрерывного эволюционного развития: ее параметры изменяются, ее структурно-функциональная организация трансформируется, меняются действующие в ней механизмы взаимодействия элементов и определяющие ее силы. В следствие этого любая социальная система принципиально не может быть описана только как объект, поскольку находится в постоянном изменении, и кроме статических параметров всегда должна описываться рядом динамических векторов эволюционной трансформации системы. Более того, любое чисто статическое описание является бессмысленным, поскольку без понимания динамики изменений параметров, их прошлой истории и будущей направленности невозможно понять смысл этих параметров и оценить реальное состояние системы.

Например, данные о современном положении государства в экономической, политической и других сферах не дадут нам объективной информации об этой социальной системе, поскольку эти данные имеют значение только при условии понимания их исторической динамики и знания актуальных тенденций [12]. Изменения в культуре любой социосистемы всегда многообразны и разнонаправлены и сами по себе не могут служить объективной характеристикой общества и не могут сказать о том, какой будет культура в будущем. Но если мы исследуем культуру как процесс, то это позволяет нам понять ее общую системную динамику и ориентироваться в многообразии культурных тенденций, понимая направление и аттрактор культурных изменений.

Принцип процессуальности – это анализ системы не как самостоятельного статичного объекта, а как процесса трансформации материи от одного метасистемного перехода, в результате которого система возникла, к другому метасистемному переходу, после которого система перестанет существовать как самостоятельный объект. Применение принципа процессуальности к исследованию социальных систем дает возможность значительно повысить эффективность анализа, поскольку позволяет среди множества параметров выделить ключевые, определяющие функционирование и развитие системы в настоящем и будущем.

3.2. Принцип эмерджентности (целостности). Любая система представляет собой функциональную целостность, которую невозможно разделить на самостоятельные элементы, поскольку в результате метасистемного перехода системы, становясь элементами метасистемы, теряют свою самостоятельность, развиваясь по пути функциональной специализации и дифференциации, в результате чего уже не могут быть самостоятельными функциональными системами вне «материнской» метасистемы. Человеческая цивилизация является переходным этапом вселенского процесса системной эволюции от биологического-организменного уровня организации материи к Гиперобществу и системной сингулярности [5, 13]. Поэтому понять, что такое человек и что такое человечество можно только рассматривая цивилизацию как этап системной эволюции материи и как функциональный элемент метасистемы – природной среды.

Любая социальная система является эмерджентной и не может рассматриваться как автономный объект, поскольку всегда является функциональным элементом более крупной социальной метасистемы. Любое государство или даже любая цивилизация является частью глобальной социетальной метасистемы – человечества. Любая социальная группа является частью общества или его отдельной функциональной подсистемы. Любой индивид, в свою очередь, является частью какой-либо социальной группы или сообщества. Поэтому выделение какой-либо социальной системы в принципе является условным и чем четче мы эту систему определяем, тем меньше раскрываем ее системную природу.

Сущность эмерджентности состоит в том, что в процессе метасистемного перехода системы становятся элементами метасистемы более высокого уровня, что позволяет им занять более выгодное энергетическое положение за счет функциональной дифференциации и специализации. При этом системы, ставшие элементами, естественным образом ограничиваются в возможностях самостоятельного существования в результате изменений в функциональности, что и объясняет, почему свойства отдельных элементов самих по себе в сумме не дают свойств целостной метасистемы. Принцип эмерджентности закономерно утверждает, что вы-

деление в социуме функциональных подсистем или уровней так же является достаточно условным. Экономика, политика, право, культура, социальная сфера и т.д. могут быть выделены только условно, поскольку в реальности социосистема – это функциональная целостность в которой элементы выполняют свои социальные функции, одновременно являющиеся и экономическими, и политическими, и правовыми и культурными. Поэтому мы можем говорить только о преобладании определенной функциональности на определенном уровне организации социума. Система как целостность во всей своей сложности может быть понята только в эволюционной перспективе собственного онтогенетического развития, филогенетического развития родственных систем и составляемой ими метасистемы, а также общесистемного процесса эволюции [14].

3.3. Принцип взаимодействия (взаимного действия). Действие внутренних и внешних сил различной природы на системы заставляет их взаимодействовать друг с другом, в следствие чего их взаимное действие упорядочивается и системы становятся функциональной целостностью, совершая метасистемный переход. Глобальный метасистемный переход – это появление нового уровня организации материи, основанного на новом типе фундаментальных сил, действующих на системы. Внутри одного уровня организации материи системы могут совершить локальный метасистемный переход, объединившись в более высокоорганизованную систему с более сложным типом взаимодействия элементов. При этом механизмы взаимодействия в дочерних системах-элементах становятся фундаментальными силами для новой материнской метасистемы. Каждому из уровней организации материи соответствует определенный тип фундаментальных сил и определенный тип взаимодействия элементов, максимально возможный для данного уровня организации материи: физический уровень – непосредственное; химический уровень – опосредованное; биологический – синергетическое; социальный – управляемое. При этом на каждом новом, более высоком уровне организации материи системы в процессе своей эволюции последовательно проходят через все типы взаимодействия предшествующих уровней.

4.1. Принцип размерности (количественный анализ). Любая социальная система определяется рядом фундаментальных констант и описывается рядом количественных параметров, имеющих стохастическую природу [15]. Любая социальная система является одновременно и объектом, и процессом, а также обладает определенными свойствами – количественно определяемыми параметрами. В следствии этого можно выделить три типа социальных констант:

- *Объективные константы* – имманентные, конкретные, безличностные, общие и универсальные фундаментальные количественные параметры социальной системы:

1. количество элементов (масса),
 2. тип элементов (состав),
 3. пространственная организация элементов (форма, размеры).
- *Процессуальные константы* – неизменные алгоритмы, механизмы, этапы социального процесса:
 1. действующие силы – что действует,
 2. механизмы – как действует,
 3. этапы – что и в какой последовательности происходит с системой.
 - *Функциональные константы (константы свойств)* – характеристики социальной системы, связанные с ее функциональной ролью в метасистеме и обусловленные взаимодействием с другими системами-элементами:
 1. количественные – величина,
 2. временные – длительность,
 3. функциональные – эффективность, функциональная роль в системе, взаимосвязь с другими элементами системы.

Понятие константы до сих пор недостаточно разработано в науке и даже для таких простых и предсказуемых систем, как физические системы до сих пор не определены все константы и их численные параметры. Поэтому определение численных значений, формальной и сущностной характеристики социальных констант является делом будущего. Кроме того, проблема определения социальных констант существенно осложняется тем, что для каждого типа социальных систем на каждом из уровней системной организации социума существуют свои константы, различаемые в зависимости от функциональной роли системы в метасистеме.

Например, если мы попытаемся определить константы человека, как социального элемента, мы должны учитывать, что он является актором социальных взаимодействий одновременно на межличностном, групповом, социальном, социетальном и гиперсоциальном уровнях взаимодействия и при этом функционирует одновременно на экономическом, правовом, политическом, культурном и техническом уровнях. Поэтому человек может рассматриваться как элемент большого множества систем и в каждом случае необходимо определять специфические константы. Тем не менее, мы можем сделать несколько гипотетических утверждений, относительно социальных констант:

1. Константой является количество и характер биологических потребностей. Любой биологический организм имеет стандартный набор потребностей, имманентно присущий любой

жизни, как природному явлению. Поэтому биологические силы, являющиеся источниками социальной активности, так же являются константой. Следовательно, базовые механизмы социального функционирования и развития являются неизменными, независимо от природы социальной системы.

2. Константой является функциональная структура и уровни развития социальной системы, поскольку любая социальная система неизбежно повторяет в процессе своего онтогенетического развития формы организации взаимодействия элементов, характерные для предыдущих уровней материи: непосредственное, опосредованное, синергетическое, управляемое. Поэтому в любой социосистеме в процессе ее развития формируются такие базовые функциональные уровни социальной организации, как межличностное взаимодействие, экономика, право, политика и культура.

3. Неизменной является также последовательность эволюционных этапов в системном развитии социума: непосредственное общество, опосредованное общество, синергетическое общество, Управляемое Общество и Гиперобщество [16, 5].

4. Законами природы ограничена также максимальная возможная скорость индивидуального психического развития и психического функционирования социального элемента, что определяет и его социальные свойства. Возможно скорость психического развития будет так же определять и длительность базового биологического цикла индивидов от рождения до смерти, поскольку смерть будет наступать тогда, когда индивид достигнет максимума своего психического развития и дальнейшая жизнь, как процесс индивидуального развития, не будет иметь смысла.

5. Константой является базовый жизненный цикл биологического существа, как социального элемента: рождение – функциональное программирование – социальное функционирование – смерть.

6. Фундаментальным ограничением является максимальная скорость управления и определяемая ей максимальная скорость социального функционирования.

7. Константой являются параметры минимального энергетического состояния, которого может достичь социальная система в процессе системной эволюции.

8. Константой являются функциональная организация психики: сознание, восприятие, мышление, кратковременная и долговременная память.

9. Константой являются возможности естественного и технического развития функциональных возможностей психики, обусловленные заложенными в природе фундаментальными ограничениями развития биологической клеточной и технологической основы психики.

Данный перечень констант является далеко не полным и, безусловно, нуждается в дальнейшем теоретическом формулировании и практической проверке. Однако, очевидно, что без понимания и четкого формулирования социальных констант создание полноценного и адекватного математического аппарата для ОТСС невозможно.

4.2. Принцип векторности. Социальная система как процесс всегда имеет вектор эволюционного развития, направление и количественная величина которого являются результирующей суммой векторов действующих в системе функциональных сил. Количественная величина и направленность функциональных сил, действующих между элементами системы и на систему со стороны внешней среды определяется размерностью системы. Этот принцип должен применяться при количественных исследованиях социальных систем и социальных процессов, а также определении их направленности. Например, если нам необходимо просчитать поведение конкретного индивида и определить его реакцию на какое-либо событие, то мы должны учитывать, что в любой момент времени в его психике одновременно существует несколько действующих разнонаправленных сил, а внешняя среда так же предоставляет ему несколько различных возможностей. Определив количественную величину и направленность сил, определяющих поведение индивида в данный момент, мы можем сложить их вектора и определить направленность и величину его реакции.

Векторный анализ необходим не только для анализа системных процессов, но и для анализа системы как объекта. Структура системы формируется в результате синергетического взаимодействия сил различной этиологии и представляет собой результат их векторного сложения. Это позволяет, с одной стороны, на основе существующей функциональной структуры системы определить количественные параметры действующих сил и размерность элементов, а с другой стороны, зная размерность элементов и количественные параметры действующих сил, определить функциональную структуру системы [17]. Например, проводя этнографические исследования какого-либо племени, мы можем описать функциональную структуру данного сообщества, что позволит нам аналитическим путем определить действующие в племени механизмы социального взаимодействия, социальные силы и характеристики социальных элементов – членов племени. Примером обратного применения векторного анализа является исследование отдельных индивидов и на основе выявленных психологических, биологических и социальных характеристик прогнозирование их будущего социального взаимодействия в рамках искусственно созданной функциональной системы, например, научно-исследовательской команды, или военной разведывательной группы.

4.3. Принцип аттрактора. Любая система стремится к строго определенному фундаментальной размерностью состоянию, являющемуся аттрактором системы – наиболее вероятным и наиболее энергетически выгодным состоянием. Пути достижения данного состояния носят стохастический характер, однако, поскольку неравновесные параметры элементов и количественные параметры действующих системных сил являются константами, состояние минимальной энергии, являющееся аттрактором системной эволюции, является конкретным состоянием системы с количественно определяемыми параметрами.

Поскольку существуют глобальные и локальные метасистемные переходы, можно говорить о глобальном аттракторе и локальном аттракторе системных процессов и системной эволюции вообще. Глобальный аттрактор системного развития на определенном уровне организации материи всегда строго детерминирован фундаментальными константами. Локальный аттрактор имеет определенную степень вероятности, поскольку представляет собой только промежуточный этап в развитии системы. Локальный аттрактор носит тем более стохастический характер, чем меньше масштаб системы, чем меньше ее функциональная роль и чем ниже в иерархии материнской метасистемы она находится. Однако, любой локальный аттрактор имеет базовые характеристики, так же определенные фундаментальными константами, которые являются неизменными независимо от случайных факторов, влияющих на систему.

Например, конфигурация политической системы в каждом государстве имеет свои уникальные черты, определенные конкретно-исторической спецификой развития. Однако для каждой эпохи существует определенная оптимальная конфигурация и функциональная организация политической системы, которая формируется независимо от национальных особенностей и конкретно-исторических факторов. Например, монархическая власть являлась оптимальной для феодального строя. Капиталистические отношения потребовали более интенсивной социальной мобильности и более тонких механизмов управления, что привело к появлению специфической политической системы господства властной элиты при формально демократических механизмах государственной власти. Эпоха империализма начала XX века требовала сильных лидеров и мощной идеологии – и такая политическая система появилась в России, США, Великобритании, Германии и других развитых странах, независимо от формального определения их режима.

Аттрактор существует для любой системы и системного процесса эволюции на любом уровне. Каждый метасистемный переход подразумевает наличие соответствующего локального или глобального аттрактора. Применительно к социосистемам это означает, что должны быть локальные аттракторы для социосистем на межличностном, групповом, социальном и

социетальном уровнях организации и глобальный аттрактор для Гиперобщества, как высшей формы социальной эволюции и системной организации материи.

Заключение

В данной статье мы постарались раскрыть причины кризиса современного социально-гуманитарного знания и обосновать принципиальную необходимость исследования онтологических оснований социальности для его решения. При этом нам удалось убедительно доказать, что раскрытие онтологической природы социальности и решение кризиса возможно только при условии создания общей теории социальных систем, основанной на системном подходе и интердисциплинарной интеграции теоретико-методологических достижений всех социальных, гуманитарных и, в некоторой степени, естественных наук в единую системную теоретико-методологическую парадигму.

В данной статье мы выявили теоретико-методологические основания создания такой теории и сформулировали необходимую программу исследований. Эти исследования имеют фундаментальное значение и принципиально важны не только для социальных наук, но и для цивилизации в целом. Создание ОТСС является вызовом для специалистов из самых разных отраслей науки и совместными скоординированными усилиями эта теория может быть создана, выведя на качественно новый уровень не только социальное знание, но и науку в целом, дав при этом мощный стимул к развитию прикладных отраслей управления, прогнозирования, социальной инженерии.

Системный подход представляет собой не просто набор положений, но специфический тип мировосприятия, при котором социальные системы видятся во всей своей полноте, сложности и динамике, в своей онтологической сути и становятся понятны стоящие за ними законы и действующие в них механизмы. ОТСС дает общие универсальные теоретико-методологические принципы понимания любых социальных систем и исследования любых социальных процессов, явлений и свойств. Как все универсальные законы и принципы они являются достаточно общими, но применяясь к конкретным социальным системам в рамках конкретной общественной науки или подхода наполняются реальным содержанием и приобретают необходимую специфику. Как конструктивные особенности автомобиля являются общими и универсальными, но в зависимости от сферы применения выбираются отдельные специфические решения.

На основе предыдущих исследований и в соответствии с предлагаемой в данной статье исследовательской программой нам удалось построить свой вариант ОТСС. Мы сформулировали с системных позиций ряд определений, фундаментальных для социальной теории.

Предлагаемый нами вариант ОТСС раскрывает универсальные общесистемные законы и фундаментальные онтологические механизмы генезиса, организации, функционирования и эволюции социальных систем. Предлагаются также универсальные методологические принципы системного исследования социальных процессов и явлений на всех уровнях социальной организации, позволяющие, в перспективе, с единых позиций исследовать экономические, политические, правовые, культурные и др. аспекты социальной реальности.

Вместе с тем, предлагаемая нами ОТСС является только общим вариантом, проектом, нуждающемся в дальнейшем развитии и согласовании с существующими в социально-гуманитарном знании подходами. Отсутствует теоретико-методологическая согласованность с существующими методами количественного исследования социальности в других специальных социальных науках, что обусловлено отсутствием специального системного математического аппарата, который мог бы быть эталоном. Кроме того, следует отметить высокий уровень теоретического обобщения ОТСС при недостаточной теоретической проработанности на среднем и элементарном уровне. Она содержит в себе ряд критических проблем, требующих дальнейшего решения: отсутствие математического аппарата, детальный анализ применимости в специальных общественных науках, возможности системной периодизации исторического процесса, анализ возможностей обобщения и интеграции социальных наук на базе ОТСС в единую целостную метатеорию. Кроме того, сам формат журнальной статьи не позволяет раскрыть отдельные положения во всей их полноте и сложности, а также детально проанализировать конкретные примеры применимости положений ОТСС в специальных общественных науках.

Тем не менее, выявленные проблемы не имеют фундаментального характера, а обусловлены молодостью ОТСС и могут быть отнесены скорее к перспективам ее развития. Эти проблемы являются неизбежным следствием новизны теории и будут решены в результате дальнейших исследований и критического анализа со стороны профессионалов из разных научных областей. Создание общей теории социальных систем в предлагаемом нами, либо другом виде является жизненно необходимым для социально-гуманитарного знания и мы приглашаем к обсуждению, критике и совместным исследованиям всех заинтересованных специалистов.

Список литературы

1. Kuhn A. The Logic of Social Systems: A Unified, Deductive, System-based Approach to Social Science. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1974. 534 p.

2. Розанов Ф.И. Социальное взаимодействие как информационный обмен: философское исследование фундаментальных механизмов социальности. – Germany, Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2011. 156 p.
3. Bearman P. Exploring Genetics and Social Structure // *American Journal of Sociology*. Vol. 114, No. S1. 2008. Pp. 5-10.
4. Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. – М.: Словарное издательство ЭТС, 2000. 368 с.
5. Розанов Ф.И. Гиперобщество как высший уровень развития цивилизации: аттракторы социальной эволюции и факторы метасистемного перехода. – Germany, Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2014. 65 p.
6. Cederman L.-E. Computational Models of Social Forms: Advancing Generative Process Theory // *American Journal of Sociology*. Vol. 110. No. 4. 2005. Pp. 864-893.
7. Kemper T.D. Social Constructionist and Positivist Approaches to the Sociology of Emotions // *American Journal of Sociology*. Vol. 87. No. 2. 1981. Pp. 336-362.
8. Chesters G., Welsh I. Complexity and Social Movement(s): Process and Emergence in Planetary Action Systems // *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22, 5. Pp. 187-211.
9. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory // *Theory, Culture & Society*. 1985. Vol. 2, 3. Pp. 103-117.
10. Sawyer R.K. Emergence in Sociology: Contemporary Philosophy of Mind and Some Implications for Sociological Theory // *American Journal of Sociology*. Vol. 107. No. 3. 2001. Pp. 551-585.
11. Friedman J. Culture and Global Systems // *Theory, Culture & Society*. 2006. Vol. 23, 2-3. Pp. 404-406.
12. Diehl D., McFarland D. Toward a Historical Sociology of Social Situations // *American Journal of Sociology*. Vol. 115. No. 6. 2010. Pp. 1713-1752.
13. Mackenzie A. The Problem of the Attractor: A Singular Generality between Sciences and Social Theory // *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22, 5. Pp. 45-65.
14. Karakayali N. Two Ontological Orientations in Sociology: Building Social Ontologies and Blurring the Boundaries of the 'Social' // *Sociology*. 2015. Vol. 49, 4. Pp. 732-747.
15. Schrank A. Quantitative Cross-National Sociology and the Methodological Abyss: Comment on Alcacer and Ingram // *American Journal of Sociology*. Vol. 118. No. 4. Pp. 1099-1111.
16. Розанов Ф.И. Управляемое общество как новый уровень эволюции социальных систем // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, №5, 2013. http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201336/pdf_194 (дата обращения 19.07.2015).
17. Martin J. L. What Is Field Theory? // *American Journal of Sociology*. Vol. 109. No. 1. Pp. 1-49.

References

1. Kuhn A. *The Logic of Social Systems: A Unified, Deductive, System-based Approach to Social Science*. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1974. 534 p.
2. Rozanov F.I. *Sotsial'noe vzaimodeystvie kak informatsionnyy obmen: filosofskoe issledovanie fundamental'nykh mekhanizmov sotsial'nosti* [Social Interaction as an information exchange: the philosophical research of the fundamental mechanisms of sociality]. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2011. 156 p.
3. Bearman P. *Exploring Genetics and Social Structure* // *American Journal of Sociology*. Vol. 114. No. S1. 2008. Pp. 5-10.
4. Turchin V.F. *Fenomen nauki. Kiberneticheskiy podkhod k evolyutsii* [The phenomenon of The Science. Cybernetic approach to the Evolution]. – M.: Slovarnoe izdatel'stvo ETS, 2000. 368 p.
5. Rozanov F.I. *Giperobshchestvo kak vysshiiy uroven' razvitiya tsivilizatsii: attraktory sotsial'noy evolyutsii i faktory metasistemnogo perekhoda* [The Hypersocium as The Highest Level of Civilization: The Attractors of A Social Evolution and The Factors of The Metasystem Transition]. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2014. 65 p.
6. Cederman L.-E. *Computational Models of Social Forms: Advancing Generative Process Theory* // *American Journal of Sociology*. Vol. 110. No. 4. 2005. Pp. 864-893.
7. Kemper T.D. *Social Constructionist and Positivist Approaches to the Sociology of Emotions* // *American Journal of Sociology*. Vol. 87. No. 2. 1981. Pp. 336-362.
8. Chesters G., Welsh I. *Complexity and Social Movement(s): Process and Emergence in Planetary Action Systems* // *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22, 5. Pp. 187-211.
9. Robertson R., Lechner F. *Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory* // *Theory, Culture & Society*. 1985. Vol. 2, 3. Pp. 103-117.
10. Sawyer R.K. *Emergence in Sociology: Contemporary Philosophy of Mind and Some Implications for Sociological Theory* // *American Journal of Sociology*. Vol. 107. No. 3. 2001. Pp. 551-585.
11. Friedman J. *Culture and Global Systems* // *Theory, Culture & Society*. 2006. Vol. 23, 2-3. Pp. 404-406.
12. Diehl D., McFarland D. *Toward a Historical Sociology of Social Situations* // *American Journal of Sociology*. Vol. 115. No. 6. 2010. Pp. 1713-1752.
13. Mackenzie A. *The Problem of the Attractor: A Singular Generality between Sciences and Social Theory* // *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22, 5. Pp. 45-65.
14. Karakayali N. *Two Ontological Orientations in Sociology: Building Social Ontologies and Blurring the Boundaries of the 'Social'* // *Sociology*. 2015. Vol. 49, 4. Pp. 732-747.

15. Schrank A. *Quantitative Cross-National Sociology and the Methodological Abyss: Comment on Alcacer and Ingram* // American Journal of Sociology. Vol. 118. No. 4. Pp. 1099-1111.
16. Rozanov F.I. *Upravlyaemoe obshchestvo kak novyy uroven' evolyutsii so-tsial'nykh sistem* [The Managed Society as The New Level of Evolution of Social Systems] // *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, №5, 2013. http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201336/pdf_194 (accessed July 19, 2015).
17. Martin J.L. *What Is Field Theory?* // American Journal of Sociology. Vol. 109. No. 1. Pp. 1-49.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Розанов Филипп Иванович, доцент кафедры правоведения и философии ФГБОУ ВПО БрГУ, кандидат философских наук, доцент
Братский государственный университет
ул. Макаренко, д. 40, г. Братск, Иркутская область, 665709, Россия
e-mail: firoz@ya.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1541-5930

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rozanov Filipp Ivanovich, associate professor, department of Law and Philosophy, Ph.D. in Social Philosophy
Bratsk State University
24, Makarenko street, Bratsk, Irkutsk Region, 665709, Россия
e-mail: firoz@ya.ru